

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.И. Гуляев,

*кандидат филос. наук, доцент кафедры
социологии и ОРМ, НИУ «БелГУ»*

В настоящее время в обществе обострилась дискуссия на тему социальной мобильности и социальной активности молодого поколения страны. В качестве социальных лифтов молодежи предлагается активное участие в общественных, политических, предпринимательских объединениях, которые могут послужить карьерным трамплином. Подрастающее поколение в настоящее время переживает ситуацию сложного выбора между борьбой за имеющееся социальное положение и борьбой за более высокое статусное состояние, так как даже сохранение наличного социально-экономического статуса требует существенных усилий. Существенным преимуществом в достижении высокого социального статуса является получение качественного высшего образования. В условиях, когда социальная система резко ограничила возможности восходящей социальной мобильности и даже средства сохранения прежнего социального статуса, базальтернативный во многих случаях выбор молодыми людьми антисоциальной морали делает их в глазах старшего поколения сверхдевиантами, лишенных всякой связи с обществом и имеющих деформированную психику. В условиях перемен, вызванных глубинными общественными противоречиями, разрыв межпоколенных связей существенно увеличивается, молодежь перестает разделять не только партикулярные, но и смысловые ценности старшего поколения. Это рассогласование приводит к межпоколенному конфликту, который детерминируется феноменом анонии, то есть резким падением значения норм и ценностей общества, потому что они в разной степени удовлетворяют потребности людей, относящихся к разным поколениям. При этом механизмы насильственной конформистской социализации современной молодежи, к которым апеллирует значимая часть старшего поколения, практически разрушены, последовательная молодежная политика в настоящее время не проводится, социализация молодежи протекает только в соответствии с общесоциальными закономерностями. Отсюда следует, что системе высшего образования необходимо стать реальным агентом социализации молодежи, при этом иметь четкое представления о стратегии формирования системы ценностей необходимой для эффективного развития общества.

Взаимозависимость понятий «молодежь» и «будущее России» общеизвестна. Но молодежь – не только будущее, она – «живое настоящее». Общее число граждан в возрасте 15-29 лет – свыше 30 млн. человек, что составляет более 21% численности населения страны. И важно, чтобы в системе действующих в обществе социально-политических сил молодежь занимала место сознательного сторонника прогрессивных преобразований, вносила свой вклад в возрождение России.

Современная молодежь, попавшая в ситуацию социокультурного перелома, в настоящее время становится основным производителем материальных и духовных ценностей, которые существенно отличаются от тех традиционных, которые были заложены общинным сознанием россиян многих поколений. Целевые ориентации, во многом противоречащие прежнему менталитету, уже передаются молодежи начала 90-х своим детям. И на этом фоне старшие поколения в целом, система образования, а также государство, которое объективно является носителем воли именно старшего поколения, упускает из внимания ряд направлений работы с молодежью. Это во многом предопределяет самопроизвольный характер ее интегрирования в социальную структуру. Но только целенаправленное интегрирование молодежи в систему современных

социальных отношений будет, в конечном счете, определять само будущее России, его социальную динамику.

Анализ проблем современной российской молодежи показывает, что они расположены в нескольких основных «измерениях» и сопряжены, в первую очередь, со степенью возможности реализации молодежью своих потребностей как индивидов (биологические потребности), так и граждан, членов общества (социальные потребности). От реализации этих потребностей всецело зависят и ближайшие перспективы развития, и необозримое будущее России. Степень возможности реализации потребностей молодых людей соотносится с существующей в современном российском обществе ситуацией, которая самым существенным образом в условиях роста социальной дифференциации влияет на процессы социальной мобильности и социальной активности современной российской молодежи.

Процесс углубления социальной и имущественной дифференциации, происходящий в современном российском обществе, оказывает определяющее влияние на динамические характеристики процесса социальной мобильности современной молодежи. С одной стороны, усиленная дифференциация по имущественному и социальному признаку усиливает субъективный фактор процесса социальной мобильности, когда большая часть современных молодых людей сознательно стремится различными путями улучшить свое положение; с другой стороны, сложившаяся за последние годы стратификационная модель современного российского общества объективно не позволяет подавляющему большинству молодых людей совершить желаемый акт социального перехода из страты в страту. Таким образом, современная молодежь оказывается в центре противоречия между системой своих возрастающих потребностей и существующими способами их удовлетворения. Получение высшего образования является не только элементом социализации молодежи, но и условием достижения более высокого социального статуса.

Необходимо отметить, что социальная мобильность проявляется не только в переходе индивида или группы от статуса к статусу, но и в движениях, направленных на сохранение существующего статуса. Для того, чтобы сохранить имеющийся социальный статус, индивиду приходится прилагать усилия, которые проявляются в интенсификации его социальных интеракций, в чем собственно и проявляется динамическое взаимодействие с социальной средой, то есть социальная мобильность. Такой тип социальной мобильности носит преимущественно латентный характер. Другим важным элементом феномена социальной мобильности выступает процесс социализации, который наиболее интенсивно происходит в молодежной социально-демографической среде. Функции социализации молодежи определяют основную сущность процесса мобильности данной генерации. Молодежь в большинстве случаев идентифицирует себя с определенным социальным слоем, и о своем социальном положении судит уже на основании проведенной самоидентификации, при этом среди определяющих факторов социальной стратификации на первое место выходят экономические, прежде всего, уровень дохода и уровень полученного образования. И если в недавнем прошлом само высшее образование рассматривалось как ценность, то современная молодежь большое значение придает качеству полученного образования и статусу учебного заведения.

Таким образом, в условиях возрастания степени жесткости стратификационной системы существуют следующие векторы направленности вертикальной социальной мобильности молодежи:

первый – социальные действия ориентированы на достижение желаемых статусов социально-одобряемыми правомерными путями. Такой путь для большинства молодых людей связан с возникновением серьезнейших препятствий и возникновением ряда фрустрационных состояний, преодоление которых потребует максимальных усилий;

второй – социальные действия ориентированы на достижение желаемых статусов социально- одобряемыми, но неправомерными путями. В современной России сложилась

ситуация когда ряд важнейших моральных норм вошел в острое противоречие с нормами юридическими, которые в значительном количестве случаев практически перестали выполнять функции удовлетворения коллективных и индивидуальных потребностей; третий - социальные действия ориентированы на измененные (генерированные взамен недостижимых) желательные статусы, достижение которых может происходить с помощью различных комбинаций путей – социально-одобряемых, социально не одобряемых, правомерных и противоправных. Любой из указанных путей связан с пониманием в обществе и в частности политической элитой необходимости предоставления молодежи социально-одобряемых путей социальной мобильности и социальной активности. Определяющим условием здесь выступает возможность получения молодыми людьми качественного высшего образования, а также эффективная деятельность всей системы образования в социализации подрастающего поколения.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ПОДБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЁ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Е.А. Гуськова,

кандидат психологических наук

доцент кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»

Создание и эффективное функционирование научных коллективов – одна из главных задач современного конкурентоспособного вуза. От качества и результативности научных исследований зависит имидж организации на рынке образовательных услуг, а главное, статус вуза в научном сообществе. Обладая незаурядным человеческим потенциалом, вузы часто совершают стратегические просчеты и тактические ошибки в области управления научным, творческим, интеллектуальным потенциалами и прочими его видами. Одной из распространенных ошибок является система формирования научных коллективов и подбор талантливой молодежи для участия в научных исследованиях.

Основной проблемой нашего исследования выступило противоречие между необходимостью формирования эффективных временных научных коллективов и существующей практикой подбора научно-исследовательских групп студенческой молодежи.

Практически любой вуз при формировании временных научных коллективов (для работы над грантами, программами, коллективными исследованиями) использует следующие основные стратегии:

1) подбор наиболее одаренных студентов, обладающих незаурядными аналитическими и творческими способностями, оригинальностью, нестандартностью мышления;

2) подбор научным руководителем «последователей» его собственных идей, формирование команды в рамках научной школы;

3) включение во временные научные коллективы самопроявившихся молодых исследователей, активно проявляющих желание работать над научными проблемами.

Каждая из стратегий в определенных условиях приносит свои результаты. При этом могут возникать такие проблемы, как немотивированность участия в научно-исследовательской работе и конфронтация исследовательских позиций (при первой стратегии), смещение мотивации научного познания на социальные мотивы, мотивы вторичной выгоды и нивелирование собственной научной позиции молодого исследователя (при второй стратегии), проблемы качества и достоверности исследований (при третьей стратегии) и т.д.